

Виктор Афанасьев:

Веч. клуб. — 1998. — 19 февр. — с. 5.

Наши военные музыканты покорили Европу

Генерал-лейтенант Виктор Васильевич Афанасьев, начальник Военно-оркестровой службы Вооруженных Сил России, главный военный дирижер, единственный из всех руководителей этой службы, кто удостоился столь высокого воинского звания. К слову сказать, оба наших знаменитых военных музыканта отец и сын Александровы, были генерал-майорами. В свое время Виктор Васильевич окончил военно-дирижерский факультет при Московской консерватории, а затем еще и Алма-Атинскую консерваторию. Служил в Казахстане и в Прибалтике, руководил оркестром штаба группы наших войск в Чехословакии, был начальником оркестровой службы Западной группы войск в ГДР. Он дирижирует тысячным оркестром на самых важных государственных парадах — на Красной площади. В 1997 году Международная академия информатизации избрала генерал-лейтенанта В.В.Афанасьева своим действительным членом. Накануне Дня защитников Отечества Виктор Васильевич — гость «ВК».

— Наша армия сегодня переживает, как известно, не лучшие свои времена. А как, Виктор Васильевич, обстоит дело в вашей военно-оркестровой службе?

— Мы часть армии и тоже переживаем известные неудобства, но тем не менее мы выстояли, выжили, оркестры у нас в основном укомплектованы, больше того — к нам идут специалисты с «гражданки». Я считаю, туда, где плохо, люди бы не пошли. Мы этим горды, с удовольствием их принимаем, с удовольствием с ними работаем.

— А что такое «мы»? Что стоит за словами «военно-оркестровая служба»?

— Записывайте. Это Большой симфонический оркестр, Большой эстрадно-симфонический оркестр, Большой духовой, Камерный, Диксиленд, Вокалбенд, т.е. мы заряжены на все случаи жизни. Можем достойно обеспечить любое **правительственное** мероприятие.

— Диксиленды — это хорошо! Но когда-то армия славилась своими полковыми оркестрами. Они сохранились?

— Армия просыпается рано, и уже с утра начинают звучать различные воинские ритуалы, в том числе и оркестровые. Это и встреча командира, и строевой смотр, и какие-то торжественные передвижения под оркестр, развод караулов и т.д. А в праздничные дни исполняется так называемая «Красная заря». Это особенный ритуал. Он существует в нашей армии еще с петровских времен.

— В старину в городских парках, в скверах играли военные оркестры. И это было замечательно. Сейчас как будто эта традиция возрождается?

— Да, возрождается. Во всяком случае в Москве это уже делается вполне официально. Было такое указание Лужкова. Мы разделили всю Москву по районам, в каждом из которых выступают наши музыканты. Они играют в Парке им. Горького, на Поклонной горе, на Манежной площади и в других местах. И

это не какие-нибудь маленькие оркестрики. Это оркестры штабов, образцово-показательные оркестры, самые лучшие военные оркестры Москвы. А всего в Москве 24 военных оркестра — и малых, и больших. И начиная с весны, они работают очень даже напряженно. Как только наступают теплые дни, оркестры выходят в парки и на площади.

— Вам, наверное, приходилось выступать с вашими оркестрами за рубежом. Как там относятся к русским военным музыкантам?

— Принимают нас великолепно. Я могу даже сказать, что Европу наша армия в лице своей военно-оркестровой службы с честью покорила. Мы там лидеры! Об этом надо говорить громко и с гордо поднятой головой. В профессиональном отношении русские музыканты подготовлены лучше всех!

Другой вопрос, что мы не очень выразительно смотрим внешне. Наша зеленая форма считается скорее на боевые условия: в траве лежать в ней хорошо — незаметно, а вот на сцене выступать... Здесь должна быть совершенно другая форма. А ведь до 1914 года в русской армии была очень красивая форма, необыкновенно красивая форма, необыкновенно красивые музыканты, военные оркестры были всегда одеты лучше всех. Даже простые фанфаристы, находившиеся рядом с командиром любого ранга, были одеты лучше этого самого командира. И тому есть объяснение. Военные музыканты — это же живая реклама воинской части, самой армии.

— Сейчас много говорят о государственной символике, в том числе и о гимне. И высказываются мнения, что мелодию гимна не нужно менять, а только подобрать к ней новый текст. Говорят, что мелодия Глинки очень сложная и к тому же она задает почти невозможный для массового исполнения стихотворный размер. Вы с этим согласны?

— Нет, не согласен. Все это мнения, мягко сказать, людей некомпетентных. Я же считаю, что музыка Глинки «квадратна», т.е. в ней заложены очень строгие, конкретные формы. В ней куплетная форма. С запевом и припевом. В «Патриотической песне» Глинки очень ярко выраженный пульс. И любой человек, хотя бы только владеющий теорией стиха, способен написать текст на эту музыку. А что касается гимна Александрова, то он просто больше и лучше разрекламирован. Его чаще исполняли. А почему «Песнь» Глинки исполняют редко? — да все потому же — к ней нет слов. Были бы достойные слова — он был бы на слуху. А так его только исполняют инструментально, да и то редко. Потому что мелодию не знают. Мне иногда задают вопрос: а какой гимн вам больше нравится, этот или тот? Но это со-

вершенно не квалифицированный вопрос. Специалисту нельзя его задавать. Из любого гимна «похоронную» можно сделать. А гимн нужно исполнять так, чтобы музыка бодрила, вдохновляла, чтобы у вас спина распрямлялась от такой музыки. Одинаково плохо и одинаково вдохновенно можно исполнить и гимн Александрова, и гимн Глинки. Это зависит уже от самих исполнителей.

Мне очень обидно, что наши люди не поют своего гимна. Американцы с утра флаг поднимают у своего дома, произносят клятву Америке и исполняют свой национальный гимн. У нас же, увы, эти внешние проявления патриотических чувств утрачены. И в прямом, и в переносном смысле.

— Но зато сколько текстов нового гимна уже написали наши поэты!

— Я их все перечитал. Но в большинстве случаев это просто срам. Из всех этих вариантов — я говорю совершенно беспристрастно — я бы назвал лучшим текстом слова поэты Нины Владимировны Бенсон:

На века России нашей
Непреклонно мужество
Отчий дом и честь храни,
Флаг свободы гордо неси.
Дух единства, крепи нашу
Светлой верой воспримет
Сохрани величие, Россия,
Слався, Русь, на все
времена!

Здесь нет ложного пафоса. Здесь все выверено идеально. Наверное, еще потому, что сама поэтесса музыкально одарена. Она пианистка и музыковед.

— Скажите, пожалуйста, что вы думаете о моральном состоянии нашей армии. Нареканий на этот счет много.

— Моральный облик военнослужащих в точности отражает нравственность общества. Посмотрите, что происходит: до 18 лет человек ходит по улице в неприметном костюмчике, и его моральный облик никого не беспокоит. Но стоит на него надеть военную форму, как все начинают видеть в нем сразу почему-то одни только недостатки. И манеры-то у него дурные, и говорить-то он не умеет, и грубиян он, и порочный весь с головы до пят, и прочее, и прочее.

Но что же вы его сейчас-то осуждаете?! Он же пришел в армию из вашей среды! Почему вы его таким сделали? Почему не исправляли вовремя его пороки? А теперь вручили его командиру, со своих рук сбили, и его, и всю армию осуждаете. Вот-де в армии беспорядки, беспредел, дедовщина! А что же вы не позаботились, как бы подготовить к службе не алкоголика и наркомана, а достойного человека? Ведь командиру по большому счету и некогда заниматься воспитанием. У него первая задача — научить солдата владеть оружием. И это нужно успеть сделать за 1,5 — 2 года, что при нынешней сложности военной техники крайне сложно. А ему предлагают заниматься даже не воспитанием а, правильнее сказать, перевоспитанием.

— А в военные оркестры кто приходит служить?

— Нам легче. В основном к нам приходят ребята, окончившие музыкальные училища. А очень часто — и выпускники высших

учебных музыкальных заведений. Интеллигентный народ.

— Словом, дедовщины у вас нет?

— Вы знаете, когда меня спрашивают о дедовщине в армии, я отвечаю: дедовщина прежде всего у нас в обществе. Вся страна одержима этим пороком. Это же у нас начинается с детского сада! А в школах наших что делается?! А в наших печально знаменитых ПТУ что происходит! Там уже целая система издевательств над личностью. Со своими традициями. Но в миру все это почему-то не считается дедовщиной. Преподносится так, что этот недуг есть только в армии!

— Говорят, армейские нравы может исправить церковь. Как вы оцениваете современные отношения армии и церкви?

— Я не верю тем, кто вчера проносил громкие коммунистические лозунги, а сегодня строем пошел в церковь. Вчера он был замполит, а сегодня он уже проповедник христианских ценностей. Я такому человеку не могу верить.

Что же касается наших отношений с церковью, то вот недавно, например, мы принимали участие в празднике города у храма Христа Спасителя. Мы провели там большой хоровой сбор. Исполняли очень красивую, достойную, необыкновенно вдохновенную музыку, специально написанную к этому событию. Когда-то существовала традиция исполнения увертюры «1812 год» П.И.Чайковского возле храма. Эта увертюра в прошлом веке и была специально написана к открытию храма Христа. И теперь мы возродили традицию исполнения этого произведения в том же самом месте. Кстати, инструментальная музыка ни в коем случае не может исполняться в самом храме, но только снаружи. Внутри исполняется обыкновенно хоровая музыка.

— Примите наши поздравления, Виктор Васильевич, с Днем защитников Отечества. Верим, что военная музыка будет, как и прежде, всех нас вдохновлять на подвиги.

— А я хочу сердечно поблагодарить вашу газету, всех сотрудников редакции и главного редактора за внимание, проявленное к моей персоне. Я был очень тронут, когда «Вечерний клуб» первый поздравил меня в связи с моим назначением на должность главного дирижера Министерства обороны России. С того момента я с великой симпатией отношусь к вашей газете. И если какая-то помощь от меня или от моих коллективов понадобится «Вечернему клубу», я все, не задумываясь, сделаю. Военные музыканты России к вашим услугам.

Встречался
Юрий РЯБИНИН.

